

Ты — моё жизненное испытание, а я добровольно падаю в эту бездну. Пусть даже я подобна мотыльку, летящему на огонь, — сердце моё не знает раскаяния. Я всегда буду ждать здесь, пока ты не вернёшься, ведь ты сама сказала: Цзыно, дождись меня.

Раз ты сказала, я буду ждать, даже если это обернётся вечной гибелью...

Хуа Цзыно отвела взгляд. Между небом и землёй чувствовалось приближение чего-то грандиозного. Глядя на удаляющуюся фигуру, она ощутила, как тревога в сердце лишь усилилась. Большого она сделать не могла — пусть сами разбираются со своими ролями спасителей мира. Развернувшись, она пошла обратно той же дорогой, которой пришла, и постепенно растворилась вдали.

Цзю Иэр последние несколько дней тоже не видела ту женщину. Мало того, что её каждый день мучили лекарствами из чаши, так ещё и рацион состоял из пустой похлёбки да пресной воды, а по ночам донимали кошмары.

— На какую же напасть я нарвалась? — с недовольством глядя на стол, пробормотала она. Там стояли суп из тофу, варёная капуста и нечто, напоминающее пустые рыбные шарики. — Ох, ну правда, сил моих нет! Чем я вообще прогневала эту стервозную бабу? Я же ничего не сделала! Почему она не даёт мне нормально поесть? Я ведь всё ещё слаба! Так хочется мяса... жить без него невозможно, как мне вообще существовать?

Пока Цзю Иэр сетовала на несправедливость судьбы, её взгляд упал на кота, и она невольно развеселилась. Аобумяо, который целыми днями восседал на плече у Си Чэнци, тоже не видел свою хозяйку последние дни. Скучая, он выбрался наружу погреться на солнце в ожидании её возвращения.

Цзю Иэр с интересом наблюдала за ним, как вдруг её щеку коснулся мягкий, шероховатый и тёплый язык. Чисто чёрный Аобумяо невесть откуда взялся рядом и сидел теперь неподвижно — до чего же милое создание. Но стоило ей потянуться, чтобы погладить его по голове, как кот поспешно отпрянул. Аобумяо, конечно, прекрасно понял, что задумала эта рука, отступил назад и выставил лапу:

— Кхм-кхм, глупый отказ.

— Ты... умеешь говорить? — Цзю Иэр, которая уже была готова схватить эту лапку, замерла, ошеломлённая тем, что кот вдруг заговорил. Она была в полном шоке.

— Я — один из четырёх великих повелителей демонов! Когда-то я внушал страх и трепет, стоило мне лишь подать голос, как все склонялись ниц... — вспоминая былое и глядя на нынешнее положение, он едва не пустил слезу. Посмотрев на человека перед собой, он с досадой полоснул её когтями по одежде. — Хм, конечно, я умею говорить! Разве тебе, смертной, это понять?

— Ты чего... Эй, пусти! Отпусти меня, не то я... я с тобой... не посмотрю на то, что ты кот!

— Мяу! Мяу! Мяу! Отпусти!

— А если не отпущу? Укусишь, что ли? — смеясь, она крепко обняла Аобумяо и, торжествуя,

помахала перед его носом своим запястьем.

— Больно! Пусти, проклятая кошка! Ты смеешь так издеваться над котом? Я тебя искусаю! — Аобумя тоже был не из робкого десятка. Укусив её, он тут же прыгнул и бросился наутёк. Сейчас у него совсем не осталось магических сил, так что самое время было бежать.

Все видели, как человек и кот носятся друг за другом — сцена была та ещё, настоящий хаос. Красавица и чудовище — вполне достойное зрелище.

Пробежав изрядное расстояние, Цзю Иэр утомилась и повалилась на траву. Она раскинулась на лужайке, держа во рту травинку, и хлопала глазами. Ей было очень грустно: мало того, что кота не поймала, так ещё и заблудилась. Оглядевшись по сторонам, она растерянно пробормотала:

— И в какую сторону теперь идти?

Вокруг стояли густые деревья, отчего у неё разболелась голова. Вздохнув, она достала свой легендарный навигатор:

— Раз-два-три, гранат цветёт, куда укажет, туда и путь. Положимся на волю судьбы!

— Точно, пойду этой дорогой! — Цзю Иэр свято верила в свой природный компас и радостно зашагала вниз с горы.

Она вдоволь нагулялась, насмотрелась на красоты, но теперь не знала, куда податься, а живот предательски заурчал. Голод давал о себе знать.

Официант, заметив стоящую у входа девушку, одетую в добротную ткань, с благородными манерами и красивым лицом, сразу понял — перед ним кто-то из богатых, и закричал:

— Госпожа, не желаете ли отведать фирменных блюд нашего заведения? Если не понравится — денег не возьмём!

— Ты мне? Зайти поесть? — Цзю Иэр хотела убедиться, что обращаются именно к ней.

— Конечно! Госпожа, слава о нашей кухне гремит повсюду, наши предки кормили даже бессмертных! — увидев, что девушка замерла, официант обрадовался, поняв, что она попалась на крючок. — У нас есть всё, что пожелаете. Если останетесь недовольны, мы вернём деньги.

— Ты сейчас правду сказал? — услышав про бесплатную еду, она, словно голодный волк, рванула внутрь, оттолкнув слугу.

— Разумеется, правда! Вкус у нас отменный! — не успел он договорить, как девушка уже скрылась в дверях.

Интерьер оказался на удивление роскошным. Цзю Иэр оглядела зал, размышляя, что раз обстановка хороша, то и еда, возможно, не подкачает. Она села за свободный столик и подозвала того самого официанта:

— Эй, принеси мне несколько вкусных блюд.

— Слушаюсь, госпожа, ожидайте, сейчас всё будет.

Слушая шум вокруг, Цзю Иэр раздражённо нахмурилась:

— Слишком шумно, не люблю.

Вдруг она заметила, что вокруг воцарилась тишина. Люди продолжали открывать рты, но она ничего не слышала. Что происходит?

— Ваша еда, госпожа.

Желая разобраться позже, она взялась за палочки и принялась за трапезу.

— Вкусно... Если бы Си Чэнци была здесь... — при одной этой мысли кусок застрял у неё в горле. Она печально жевала пустой рис, гадая, знает ли та, что её больше нет... Глядя на остатки еды, она вдруг почувствовала, что голод куда-то исчез.

— Госпожа, вам не пришили по вкусу блюда? — официант, прислуживая другим, не сводил глаз с гостьи. Только что она ела с таким аппетитом, а теперь вдруг отставила миску. Он решил уточнить.

— Нет, всё в порядке, — она снова взяла палочки, но интереса к еде не было. На душе было тоскливо. Хотелось вернуться, но куда? Кажется, она потеряла память и ничего не помнила. Через некоторое время Цзю Иэр отложила миску и растерянно уставилась на стол. Вдруг её лицо застыло. Кажется, она...

— Официант, счёт! — чей-то голос неподалёку заставил её вздрогнуть. Она посмотрела на мужчину в зелёном, который собирался расплатиться. Тот ощупал все карманы, но не нашёл ни гроша. Его лицо окаменело. Он украдкой взглянул на управляющего, но тут же отвёл глаза, встретившись с ним взглядом. — Ну вот, дошутилась, что теперь делать?

Дрожащими руками она снова попыталась подцепить кусочек курицы, но палочки не слушались.

— Спокойно, спокойно, — она хлопнула себя по руке, отчего та заныла, и нечаянно смахнула подставку для палочек. Грохот снова привлёк внимание официанта.

— Госпожа, что-то случилось? Может, добавить чего? У нас есть десерты, чай с молоком... Желаете? — он с поклоном ждал ответа, но вид девушки поверг его в недоумение.

— Хватит, достаточно! Со мной всё хорошо, иди! — она вцепилась в тарелки, боясь, что он принесёт ещё что-нибудь, за что она не сможет расплатиться.

— Как пожелаете. Если что-то понадобится, зовите.

— Хорошо, — она проводила его взглядом и наконец выдохнула. За окном темнело, людей становилось всё меньше, и тревога в сердце росла.

Когда последний гость покинул трактир, Цзю Иэр была готова расплакаться. Видя, как к ней приближается официант, она поняла, что дело плохо.

— Госпожа, уже поздно. Вы останетесь на ночь или собираетесь идти? На улице небезопасно, особенно для таких красавиц, как вы — в последнее время они часто пропадают, — участливо произнёс он.

— Понимаете... можно ли записать в долг? Когда я найду человека... — увидев, как лицо официанта чернеет, она поняла, что совершила ошибку.

— Так вы решили поесть бесплатно? — его брови изогнулись, словно гусеницы. Холодный взгляд, казалось, был готов поглотить её. — Тогда вам лучше не уходить. Останетесь здесь... пока не отработаете долг. Эй, сюда!

— Что вы творите? Среда бела дня?! Я же... я... — при виде подошедших громил мужество её покинуло.

— Ну так что? — официант, повидавший на своём веку немало, впервые видел такую девушку. Он поднял руку, приказывая ждать, но внезапно вошедший человек заставил его замереть.

* * *

16. Встреча с Нин Цайчэнь

— Вот деньги, я её забираю, — мелодичный голос эхом разнёсся по залу. Незнакомец в андрогинной одежде схватил Цзю Иэр и вывел из трактира.

Официант, ошарашенный появлением этого человека, только и успел, что посмотреть на монеты в своей руке, а когда поднял голову — ни девушки, ни её спасителя уже не было.

Нин Цайчэнь только что вернулась из Чёрного леса и хотела передохнуть, но стоило ей войти, как компас у неё на поясе начал неистово вибрировать. Она пошла за ним, и прибор наконец умолк. Что здесь?

— Эй, ты кто такая? Зачем меня тащишь? — отойдя недалеко от трактира, Цзю Иэр уставилась на странного человека. Та заплатила за неё и бесцеремонно вывела наружу. Не дождавшись ответа, она с недоумением смотрела на неё.

— Не человек и не демон... Ну и встреча, — Нин Цайчэнь бросила взгляд на девушку и внезапно утонула в её глазах...

— Эй, ты чего? Говори же! Ты что, онемела? — Цзю Иэр потрясла её за плечи. Что делать? В нерешительности она замерла, как вдруг та, кого она держала, покачала головой, очнулась и уставилась на неё остекленевшим взглядом, что-то бормоча.

— Что с этим человеком? Мало того, что судьбу не прочесть, так я ещё и в её глазах утонула, — Нин Цайчэнь была ошеломлена. Подняв голову, она снова посмотрела на девушку, но, встретившись с ней взглядом, прикрылась рукавом, наблюдая лишь краем глаза.

* * *

Си Чэнци, вернувшись в Павильон И, не стала навещать Бэй Ло, а сразу направилась в соседнюю комнату. Та девица уже несколько дней мучилась от её «диетических» блюд, пора было улучшить её рацион. Интересно, насколько она похудела? В Мире Бессмертных были дела, но, закончив их, она тут же поспешила обратно.

Толкнув дверь, она не обнаружила девушку, а постель была в беспорядке. С помощью духовной силы она просканировала комнату — никаких следов. Недовольство отразилось на её лице: если вернётся, обязательно накажет. Стоит оставить её без присмотра на день, как она начинает творить невесть что.

— Прекрасно. Просто замечательно, — сквозь зубы процедила Си Чэнци, и давление в комнате стало невыносимым.

Аобумяо, вальяжно прогуливавшийся снаружи, усмехнулся: наконец-то он избавился от этой девицы. Вернувшись, он хотел проверить, не пришла ли она, и, грациозно вылизывая лапу, вдруг почувствовал тяжёлую ауру, исходящую изнутри. Он осторожно приоткрыл глаза.

Аобумяо встретился взглядом с Си Чэнци, вышедшей из комнаты. О, Сяо Ци вернулась! Но что это за низкое давление вокруг?

Си Чэнци увидела, что кот выглядит подозрительно довольным, и, не удержавшись, подхватила его на руки и начала тискать.

— Опять где-то лазил, да? — она немного смягчилась, поддразнивая кота. Он был Божественным котом из Мира Демонов, но столько лет пробыл рядом с ней, что она невольно прониклась к нему теплом.

— Сяо Ци, что случилось? Почему ты не в духе? Кто тебя расстроил? Мяу-мяу, я пойду и прикончу её! — он знал её характер как свои пять пальцев. Столько лет не видел её такой. Он протянул лапку, чтобы коснуться её лица.

— Не мешай, — она отстранила его лапу и серьёзно спросила, не видел ли он Цзю Иэр.

Аобумяо окончательно убедился: низкое давление Сяо Ци связано с Цзю Иэр. И как эти двое успели так сблизиться за его спиной?

Он устроился поудобнее в её объятиях, собираясь вздремнуть, но Си Чэнци не дала ему покоя. Она видела, что кот сегодня крутился рядом с комнатой той девицы, значит, он что-то скрывает. Она дёрнула его за усы:

— Где она? Говори...

— Я! Не! Стану! — Аобумяо был возмущён таким обращением с его усами.

Всё-таки он — один из четырёх королей демонов, а с ним так обращаются! Он был обижен: почему она, вернувшись, не спросила, как он, а печется о той, кого знает всего несколько

дней? Он печально чертил коготком круги на её одежде.

— Ты меня больше не любишь. Мяу, я обиделся.

Си Чэнци посмотрела на уставшего кота, погладила его белую лапку и тихо спросила:

— Что сегодня случилось?

Аобумяо, играя усами, ответил:

— Та девчонка ушла, должна вернуться завтра утром. — Он лизнул руку Си Чэнци, лежащую у его щеки, и замолчал.

Видя, что кот засыпает, она не стала его будить — уж очень он был капризным. Она оглянулась: терраса была пуста, девушки нигде не было. Вздохнув, она решила дожидаться завтрашнего дня.

А Цзю Иэр, оказавшись с Нин Цайчэнь, чувствовала себя вполне вольготно. Они проговорили до глубокой ночи и нашли трактир, чтобы отдохнуть.

— Завтра погуляем, сегодня я очень устала, — сказала Нин Цайчэнь и ушла к себе.

— Хорошо, — Цзю Иэр заперла дверь, легла в кровать, но мысли путались. Она ворочалась с боку на бок, пока наконец не заснула.

В соседней комнате Нин Цайчэнь разделась и, увидев на теле исчезающие следы поцелуев, пришла в ярость. Если встретит ту женщину снова, живьём с неё шкуру спустит! Она с досадой швырнула одежду в сторону и нырнула под одеяло, но в голове всё равно всплывали воспоминания той ночи: «М-м... ах! Хватит...»

— Довольно! Я устала, дай мне отдохнуть! — Нин Цайчэнь покраснела, отчаянно качая головой. Она умоляла ту женщину остановиться, но та лишь становилась настойчивее. Она ведь хотела только спасти ей жизнь, она была «активом»... но та женщина заставила её стать «пассивом» и довести до беспамятства. А самое ужасное — утром та исчезла.

Нин Цайчэнь ворочалась без сна. Стоило закрыть глаза, как перед взором вставало то безумие.

— Проклятье, ненавижу!

Утром она проснулась с тёмными кругами под глазами. Взглянув на Цзю Иэр, чья кожа была безупречна, она с завистью потрогала своё лицо, а потом её — «Чёрт, откуда такая разница?!»

Цзю Иэр, ещё сонная, увидела Нин Цайчэнь с огромными кругами под глазами и расхохоталась:

— С самого утра пристаёшь к девушке? — она отпихнула руку Нин Цайчэнь и поддразнила: — Вчера в поле развлекалась, что ли? Так бурно?

Увидев румянец на щеках Нин Цайчэнь, она решила, что та ещё не проснулась. Надо же, она

краснеет! Вчера, когда она рассказывала о всяких пикантностях, она ни капли не смущалась. Хоть память и пропала, кое-что Цзю Иэр всё же понимала.

— Нин Цайчэнь, ты так краснеешь, я же не выдержу! Где твоя вчерашняя раскованность? Верни мне мою «богиню богатства»! — она потянулась к рукаву Нин Цайчэнь, но нечаянно задела воротник, открыв вид на шею, где красовались такие следы, что воображение тут же разыгралось.

Нин Цайчэнь чувствовала, что сейчас взорвётся, из ушей, казалось, повалил пар. Она поспешно поправила воротник, чтобы спрятать следы, но это лишь разожгло любопытство Цзю Иэр. Она наклонилась к самому уху:

— Эй, кто это был?

Та молчала, не желая отвечать, что было скучно. Но это не портило настроения Цзю Иэр. Она несколько раз пыталась напеть мелодию, но стоило ей издать пару звуков, как она тут же замолкала под гневным взглядом Нин Цайчэнь.

— Если будешь шуметь, не возьму тебя с собой, — буркнула Нин Цайчэнь, мечтая прихлопнуть эту девицу, но её невинность обезоруживала.

Уже полдень, а той всё нет. Си Чэнци чувствовала необъяснимую тревогу. Боги, она никогда раньше не была такой.

Аобумяо потянулся. Он видел, что с самого утра эта женщина не может найти себе места. Она так сильно переживает, но ни за что не признается. Как же это нелепо!

— Сяо Ци, та девчонка наверняка заблудилась. Давай найдём её, а? — в этот момент он не хотел злить хозяйку, последствия могли быть ужасными.

— Хорошо, пойдём искать, — она искала повод, чтобы отправиться на поиски, и вот — этот ленивый кот дал ей его. Она посадила Аобумяо на плечо и вышла из дома.

— Это разве не мастер Сяо Ци? — спустя много дней она вернулась и тут же уходит? Му Цзыинь смотрела, как фигура мастера стремительно удаляется на летящем мече. Мастер и правда очень занята!

<http://bllate.org/book/20980/2129857>